

Стихи и революция

А. А. Богданов. Избранная проза / Вступ. ст. М. Накорякова.-- М., 1960

[OCR Бычков М. Н.](#)

В ноябре 1907 года во время общероссийской социал-демократической конференции в Гельсингфорсе фракция большевиков совещалась по вопросу о неучастии социал-демократов в буржуазной прессе. Проектируемая резолюция была заострена главным образом против "товарищей" из кадетско-меньшевистской газеты "Товарищ". Почти вся большевистская легальная пресса была закрыта, но меньшевики, имея, как тогда выражались, "вхожесть в переднюю буржуазии", использовали свое положение для бешеной фракционной борьбы против большевиков.

Владимиру Ильичу, который руководил совещанием, был задан вопрос: "А как быть с художественными произведениями -- стихами, рассказами и т. д.?" Многим из участвовавших на собрании самая постановка этого вопроса показалась странной: где же у большевиков собственные поэты и беллетристы? И вопрос о художественной литературе не подвергался на конференции обсуждению. Это показывало, насколько слабы в те годы были в рядах партии кадры художников слова. Но вместе с тем это отнюдь не говорило о том, что наши партийные товарищи снижали то огромное значение, какое имеет художественная литература в революционной борьбе и политическом воспитании масс. Напротив, начиная с легальной большевистской газеты 1905 года "Новая жизнь", где помещали свои произведения Н. Минский и другие поэты и прозаики, и кончая всеми последующими изданиями, большевистская печать стремилась привлечь писателей, произведения которых могли бы служить целям революционной борьбы.

Всем известны высказывания Ильича по вопросу о значении художественного слова. И, обращаясь к прошлому, вспоминая первые проявления растущего рабочего движения, необходимо отметить, что художественная литература широко использовалась в революционной борьбе. Если сейчас говорят: "Стихи делают сталь", то с не меньшим правом можно сказать: "Стихи помогли делать революцию". Вспоминаются дни революционного предгрозя -- конец 90-х -- начало 900-х годов, когда на заре рабочего движения изживались кружковщина и экономизм, а на всех полулегальных и нелегальных собраниях горячо и упорно спорили об одном: экономика -- политика, интеллигенция -- рабочие.

Социально-политических брошюр и книг, освещающих задачи и пути революционной борьбы, в те годы было очень мало. Легальная печать была зажата в цензурные рогатки; по меткому выражению Алексея Максимовича, цензоры бродили по рукописям, как свиньи в огороде. Но читатели учились и с успехом достигали умения улавливать сокровенный смысл не только в строках, но и в намеках между строками, даже в символах. Пишущему эти строки часто приходилось быть в своих произведениях символистом поневоле. Исключительной непревзойденной популярностью пользовались такие вещи, как "Песня о Соколе" и "Буревестник" М. Горького. На этих произведениях воспитывались рабочие, им старались подражать начинающие писатели. Понятно, что сильное впечатление должны были производить те нелегальные рукописи и листки, в которых правдиво и горячо, без всяких маскировок и сокрытий, показывалась революционная правда жизни. Нелегальные стихи выходили в виде прокламаций, переписывались, заучивались наизусть, распевались, пересылались -- часто с невольными искажениями -- за границу. О том, как впечатлялась в сознании и чувствах молодежи вся эта нелегалщина, можно судить по следующим на первый взгляд незначительным фактам.

Один из старых большевиков П. И. Воеводин, рабочий, произнесший известную речь во время суда над саратовскими демонстрантами в 1902 году, рассказывал не так давно на одном из литературных вечеров, что после чтения народовольческого стихотворения Ольхина "У гроба" он и другие слушатели были настолько охвачены революционным экстазом, что впору было хоть сейчас же броситься в бой, на баррикады... Помню, как на многолюдной вечеринке у писателя Гарина-Михайловского при встрече Нового года после чтения этого стихотворения вся аудитория была растрогана до слез и Многие бросились крепко сжимать в объятиях юного чтеца.

Мелочь, штрих... но этот штрих рисует романтические настроения той отдаленной эпохи.

В связи со студенческим движением и избиением демонстрантов 4 марта 1901 года у Казанского собора в Петербурге мной был написан ряд стихотворений -- "Студенческая марсельеза", "Опричники" и